

Е.А. Андреева

А.Д. МЕНШИКОВ — «ПОЛУДЕРЖАВНЫЙ ВЛАСТЕЛИН» ИЛИ БАЛАНСИРУЮЩИЙ НА КРАЮ ПРОПАСТИ?

С личностью А.Д. Меншикова до сих пор связано много тайн: нет достоверных сведений о его происхождении, родителях, неясно, сколько же было у него сестер и братьев (и были ли последние вообще); покрыто завесой тайны начало его карьеры, неизвестно, как и когда он попал к Ф.Я. Лефорту, когда его заметил Петр I и с какого момента началось его возвышение¹.

Знаменитое Великое посольство Петра I 1697–1698 г. оставило много источников, по которым, в частности, можно судить о том, что А.Д. Меншиков, несмотря на скромную должность, официально занимаемую в штате Посольства², уже был одним из приближенных царя. Так, он заведовал царской казной, повсюду сопровождал Петра I, в частности, был в числе 8-ми (по другим сведениям 6-ти) волонтеров, находившихся с царем в Заандаме с 8 по 15 августа 1697 г. Позднее, с 30 августа 1697 г. по январь 1698 г., работал на амстердамской верфи Ост-Индской компании плотником. Это зафиксировано в свидетельстве корабельного мастера этой компании Г.К. Поля, выданном А.Д. Меншикову, по всей видимости, единственному, не считая царя. В «Книге посетителей профессора Фредерика Рюйша за 1695–1730 гг.» ниже царского автографа стоит еще только одна подпись — Александра Меншикова. Кроме того, по просьбе Петра I проезжая грамота для поездки в Венецию и в другие итальянские города за подписью императора Леопольда I была выдана «дворянину» Александру Меншикову для проезда «с семьей персонами», в числе которых был и сам царь³.

Находившийся при русском дворе с 1705 по 1709 г. датский посланник Г. Грунд подмечал: «Такие полномочия царь едва ли бы мог предоставить кому-либо еще из своих бояр... да и вообще трудно было бы найти кого-то, кто бы поддерживал такой фавор с равным усердием и успехом»⁴. При этом известно, что Петр I изначально не испытывал иллюзий о пороках своего любимца. К примеру, несколькими годами ранее, в 1698 г., согласно свидетельству И.Г. Корба⁵, при ходатайстве перед царем одного из вельмож (имя которого иностранец не указал) о возведении А.Д. Меншикова в дворянское достоинство и присвоении звания стольника Петр I ответил категорично: «Александр уже и без того присваивает себе почести, на которые не имеет права, и честолюбие следует более унимать, чем поощрять»⁶.

Позднее русский дипломат князь Б.И. Куракин в своей «Гистории о царе Петре Алексеевиче» писал: «Александр Меншиков почал приходить в великую милость и до такого градуса взошел, что все государство правил... И токмо ему единому давалось на письме и на словах — "светлость"»⁷.

Как отмечает Н.И. Павленко, А.Д. Меншиков был единственным, кому царь позволял в указах и распоряжениях использовать близкий к царскому формуляр⁸. Так, «данная» государственному канцлеру графу Г.И. Головкину на вечное потомственное владение усадьбой в Ревеле от 3 августа 1718 г. подписана нашим героем так: «Мы, Александр Меншиков, светлейший Римского и Росийского государств князь и герцок Ижерский, наследный господин Арани-Бурха и иных, его царского величества всероссийского верховный командующий, генерал-фелт-маршал и генерал-губернатор губернии Санкт-Питербурхской и многих правинцей, его императорского величества ковалер Святого апостола Андрея и Слона, Белого и Черного Орлов, от флота российского шаутбенахт и прочая и прочая... и сию даную дали, и для вящей силы нашу рукою подписали, и нашу инжерскою печатью утвердить повелели...»⁹.

С чем же связан тот факт, что Петр I, человек рациональный и не склонный к сентиментальности, двигавший как локомотив свои преобразования и сметавший всех и вся встававших на пути, держал А.Д. Меншикова возле себя, прощал ему многие проступки и позволил ему возвыситься как никому другому из своих приближенных? Ответ на этот вопрос связан не только с личностью или качествами Меншикова, а с теми преобразованиями, которые задумал самодержец, и с тем, как он их реализовывал.

Обратимся вновь к свидетельству Г. Грунда: «Царю нравится придерживаться того правила, что он через этого фаворита (*А.Д. Меншикова*. — Е.А.) приводит в исполнение все дела, которые согласуются более с его пользой, нежели с щедростью. Например, когда он вопреки привилегиям, данным его отцом и дедом, хочет урезать доход Строганова от русских солеварен, отнять у Розенбуша (*А.И. Бутенант фон Розенбуш*. — Е.А.) железные заводы, принизить и привести в покорность того или иного боярина, губернатора провинции, начальника приказа и тому подобное, то в таком случае сам царь не подает и виду, кажется весьма милостивым, а князь Меншиков делает все необходимые распоряжения»¹⁰.

Сменивший Г. Грунда в 1709 г. Юст Юль отмечает: «Вообще он (*Петр I*. — Е.А.) только прикидывается сторонником законности, и когда совершается какая-нибудь несправедливость, князь должен только отвлекать на себя ненависть пострадавших... А про царя говорят, что сам он добр, на князя же падает вина во многих вопросах, в которых он нередко невинен...»¹¹ (*здесь и далее курсив автора*. — Ред.). Датский посланник на страницах своих «Записок...» приводит и схему, позволяющую Петру I поступать так, как диктует необходимость, и при этом оставаться в глазах подданных «добрым царем»: «Когда царь не хочет заплатить заслуженного содержания какому-либо офицеру или не хочет оказать ему защиты, то говорит, что сам он всего генерал-лейтенант, и направляет офицера к фельдмаршалу князю Меншикову; но когда проситель является к князю, последний уже предупрежден и поступает так, как ему кажется выгоднее. Если бедняк снова идет к

царю, то его величество обещается поговорить с Меншиковым, делает даже вид, что гневается на князя за то, что нуждающийся остается без помощи, но все это одно притворство»¹². Такова, по мнению датского посланника, была роль А.Д. Меншикова в колесе истории, которое уверенно крутил Петр I.

Итак, царь для реализации своих идей по изменению государства, во избежание недовольства и гнева всех слоев общества, от родовитых дворян до крестьянства (которые могли вылиться и в заговоры знати, и в повсеместные волнения простолюдинов и свести на нет все то, что удалось уже сделать, и то, что еще предстояло), так вот, во избежание этих последствий Петр I успешно реализовывал известную в истории формулу: хороший, справедливый и добрый правитель и при нем плохой, злой и несправедливый главный советник (плохой боярин, первый министр или визирь, в общем — «правая рука»). Без сомнения, на эту роль царь определил человека, на которого мог целиком положиться и которому полностью доверял¹³. Мы не будем затрагивать вопрос о том, как же А.Д. Меншиков смог заслужить расположение всегда подозрительного и никому не доверяющего Петра I. На наш взгляд, это тема, требующая отдельного изучения. В настоящем исследовании предпримем попытку ответить, какова же была цена (если таковая была) царского доверия?

Г. Грунд говорит о прямой зависимости судьбы А.Д. Меншикова от успехов России в Великой Северной войне и настроений внутри страны: «Вероятно, пока жив нынешний царь, Меншикову не придется опасаться каких-либо превратностей, и *царь часто уверял его в этом многими клятвами...* Однако многие еще по-прежнему полагают, что было бы величайшим несчастьем для князя, если бы шведы разбили русских и вторглись в пределы их государства, ибо тогда у царя не нашлось бы иного средства для примирения со своими подданными и подавления мятежей, как, приписав вину за многочисленные новые предприятия алчности и недомыслию другого, *пожертвовать им (Меншиковым. — Е.А.) по желанию подданных*»¹⁴.

В то время обстановка действительно была далеко не блестящей. Так, 1706 год начался осадой части русской армии в Гродно, длившейся с января по март, и поражением союзного русско-саксонского войска 3 февраля возле Фрауштадта. Кроме того, силы отнимало Астраханское восстание, длившееся с конца июля 1705 г. по середину марта 1706 г. и оттянувшее с театра военных действий 20-тысячный корпус под командованием генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. Серьезность положения внутри страны в то время описал английский чрезвычайный посланник при русском дворе Ч. Уитворт (Витворт): «Мятеж этот... мог повлечь за собою крайне опасные последствия, так как *недовольство русских всеобщее*»¹⁵.

В следующем 1707 г. ситуация для русских была настолько серьезной, что царь, опасаясь, что Карл XII предпримет попытку вторгнуться в пределы России и пойти на Москву, отправил в столицу бомбардирского поручика В.Д. Корчмина, поставив ему задачу укрепить Кремль и Китай-город. В то же время противнику чуть не досталась царская казна, отправленная из Москвы к войску. Ее захватил и увез в Быхов переметнувшийся на шведскую сторону литовский генерал-поручик Синицкий. Для

вызволению казны и наказания изменника был отправлен генерал-поручик Р.Х. Боур (Бауэр)¹⁶, который после четырехнедельной осады взял крепость, вернул казну и пленил Синицкого. В то же время шведы неоднократно пытались захватить Петербург с моря и с суши. Последняя попытка была предпринята в 1708 г.: каролинцы, как и в предыдущие годы, действовали одновременно и с суши (13-тысячным войском под командой генерал-майора Г. Любеккера) и с моря (флот под командованием адмирала К.Т. Анкершерны, состоящий из 22 кораблей). Но эта попытка, как и более ранние, окончилась для шведов неудачно. И, как известно, коренной перелом в Великой Северной войне произошел в 1709 г., когда русские одержали блестящую победу в Полтавской битве, в результате которой в русский плен попали ударные силы шведской армии.

Современники-иностранцы отмечают, что А.Д. Меншикова не любили все — и простой народ, и родовитая аристократия, и иностранцы, приехавшие на русскую службу¹⁷. И во время Астраханского восстания среди бунтовщиков ходили следующие мысли: «Не сила Божия ему (*царю*. — Е.А.) помогает, ереси он силен, христианскую веру поругал и облаатынил, обменный (*подмененный в детстве*. — Е.А.) он, царь... *все те ереси от еретика Александра Меншикова*»¹⁸. Позднее, в 1717 г., французский консул по морским делам А. де Лави (находившийся в России с 1714 г.) в одном из донесений своему правительству подчеркивал, что А.Д. Меншиков «обязан всем своим состоянием милости царя, который его любит, между тем как он служит предметом зависти и ненависти русского дворянства, не имея противопоставить ему ничего, кроме покровительства своего государя»¹⁹.

Итак, по свидетельству иностранных дипломатов, А.Д. Меншиков пребывал в достаточно шатком положении и в первые годы Великой Северной войны, когда еще было неизвестно, на чьей стороне окажется свояченица дама Фортуна, и во второй половине 10-х годов XVIII в.

Осознавал ли свое положение светлейший? Понимал ли он, что Петр I в случае неудач на театре военных действий или массовых народных волнений отдаст его на растерзание разгневанной и жаждущей крови толпе?

Дадим слово самому Меншикову, который 18 апреля 1706 г. делился мыслями с арестованным по распоряжению саксонского Тайного совета и заключенным в Кенигштейнскую крепость лифляндским графом И.-Р. Паткулем: «Я сам имею много неприятелей. Чтоб погубить меня, чего б не в состоянии была сделать императрица²⁰ Евдокия; и в самом заключении своем она не перестает меня преследовать. В чем не подозревают меня! Сколько раз был я жертвою неблагодарных, которых устроил щастие! Я на один только шаг стою от пропасти... Сын его (*сын Петра I царевич Алексей*. — Е.А.) презирает меня, стрельцы гнушаются мною. Патриарх почитает меня единственным виновником своего падения; духовенство опасается и проклинает меня; бояре ненавидят, несмотря на то что, по-видимому, за все благодеяния мои оказывают мне привязанность свою. Я бываю виноват. Есть ли мы проиграем сражение, есть ли у царя недостает ни войск, ни денег, то все говорят, что я внушил ему употребить солдат на другое, а деньги истратил на себя. Они даже осмеливаются обвинять меня и в построении Петербурга (! — Е.А.), как

бы основание города в таком государстве, которое известно только невежеством и варварством своим, было б преступление. Так, друг мой! Я окружен завистниками, врагами, и для меня самого будет чудно, есть ли я избежну ссылки»²¹. Как видим, А.Д. Меншиков полностью отдает себе отчет в том, насколько он постоянно ходит, образно говоря, по лезвию бритвы. А.Д. Меншиков понимает, что выражение благосклонности и раболепства окружения только маска, что он один среди недругов и злопыхателей. Он предполагает, что в любой момент может отправиться в заключение, а, возможно, зная свирепость того времени, и на виселицу. Как известно, светлейшему князю удалось продержаться все царствование Петра I, однако худшие опасения сбылись в правление внука его друга-самодержца, императора Петра II.

В подобной обстановке единственной надеждой для себя Меншиков считал расположение Петра I: «...к счастью, царь не верит никому, он сам все хочет знать, видеть, слышать и обо всем судить...». И далее его суждение о Петре I касательно судьбы И.-Р. Паткуля: «Царь не из тех обыкновенных государей, которых можно легко обмануть. Он вступится как за свои права, так и за вашу (И.-Р. Паткуля. — Е.А.) невинность...»²². Здесь заметим, что вера Меншикова в царя в отношении его самого себя оправдала, что нельзя сказать о судьбе И.-Р. Паткуля, который, несмотря на протесты со стороны Петра I, по условиям Альтранштадтского мира, сепаратно заключенного между Августом II и Карлом XII, был выдан саксонцами шведской стороне. По решению шведского суда 10 октября 1707 г. он был казнен путем колесования и четвертования.

Следовательно, светлейший знал, что у каждого против него камень за пазухой и каждый готов в любую минуту вонзить нож ему в спину. Почему же он согласился играть эту роль? Что он потребовал за это от царя? Безусловно, власти и богатства, что Петр I ему и предоставлял в таком неограниченном масштабе, который только было возможно представить. Неслучайно английский посол Ч. Уитворт уже в 1710 г. называет А.Д. Меншикова «самой могущественной некоронованной особой в Европе»²³. И.Г. Фоккеродт, живший в России с 1712 г. и состоявший 19 лет секретарем прусской миссии в Санкт-Петербурге, отмечает следующее: «...любимцы Петра I брали многие вещи на глазах у Сената, а особливо князь Меншиков, которому *государь много лет кряду дозволял такое самовластие, что он мог делать в краю все, что захочет*, да притом еще до того щекотлив был насчет исполнения своих приказов, что, если только одна из его сестер вступалась в какое-нибудь дело, весь Сенат не осмеливался отказать в ее желании»²⁴.

Итак, той ролью, которую играл А.Д. Меншиков при Петре I, на наш взгляд, объясняется и его особое положение в государстве и при государе, а также его богатство. Однако в отношении «несметных» богатств светлейшего князя не все так однозначно. К примеру, Ю. Юль относительно отнятых у А.И. Бутенанта фон Розенбуша железодельных заводов приходит к следующему выводу: «Очень может быть, что доходами с этих заводов, равно как и с имущества, отнятого князем Меншиковым у многих других лиц, пользуется сам царь... На вопрос, кто пользуется монополией на право торговли царскою рожью и многими другими товарами, вывозимыми морем из Архангельска, всегда

слышишь тот же ответ: «Князь Меншиков». На вопрос, кто пользуется в Москве доходами с того или другого производства, всегда слышишь, что все они принадлежат князю. Короче, все принадлежит ему, так что он будто бы властен делать что ему угодно...»²⁵. Продолжая свою мысль, датский посланник полагает: «...если бы князь Меншиков действительно обладал всем, что в России считается его собственностью, то доходы его достигали бы нескольких миллионов рублей. Но на самом деле невероятно, чтобы такой правитель, как царь, крайне нуждающийся в средствах для ведения войны и столь же скупой для самого себя, как какой-нибудь бедняк-простолудин, решился одарить кого-либо подобным богатством»²⁶. Итак, по мнению иностранного дипломата, то, что наживал А.Д. Меншиков, поступало в собственность царя, а значит — государства.

Тем не менее, легенды о бесчисленных богатствах А.Д. Меншикова продолжали бытовать и в последующее время и существуют до сих пор. Так, князь П.В. Долгоруков (1816–1868), представитель знаменитого рода, чей прапрадед Сергей Петрович и прапрабабка И.П. Голицына застали царствование Петра I, ссылаясь на своих предков, сообщает, что состояние А.Д. Меншикова составляло: 90 тыс. крепостных, 4 млн. руб., «изъятых из бочек, наполненных золотом», 9 млн. руб. лежали, «размещенные в банках Лондона и Амстердама», «бриллианты и предметы, украшенные бриллиантами, на сумму более 1000000 руб.».

О легендарности и сильноном преувеличении этих сведений говорит тот факт, что после ареста и ссылки А.Д. Меншикова при конфискации его городов, сел и деревень насчитали 30133 «души» мужского пола, то есть в три раза меньше, чем утверждает П.В. Долгоруков²⁷.

Суждение Ю. Юля косвенно подтверждается и документами так называемого следственного дела А.Д. Меншикова, когда поиски несметных богатств светлейшего князя и его семьи ничего не дали. Попытки же «верховников» обвинить опального князя в «недоимке» государственных средств на сумму свыше 110 тыс. руб., 1000 ефимков и 100 червонцев золотом тоже потерпели фиаско. А.Д. Меншиков не смог представить объяснений только на сумму в 20 тыс. руб., а также признался, что не вернул в казну 100 червонцев золотом²⁸.

Для человека, якобы владевшего 4 млн. руб. в золоте и еще 9 млн. руб. на счетах в банках, это ничтожная сумма. В этом контексте становится понятным, почему до сих пор не найдены «несметные» сокровища А.Д. Меншикова: царь позволял своему фавориту пользоваться всем неограниченно, но в итоге большая часть видимых богатств светлейшего князя на самом деле принадлежала царю, то есть государству.

Таким образом, автор настоящего исследования берет на себя смелость, предлагая пересмотреть устоявшуюся в литературе и в общественном сознании вот уже на протяжении почти 300 лет аксиому, что А.Д. Меншиков — вор и растратчик государственной казны, скупщик заводов, поместий и проч. Мы предлагаем новое понимание роли Меншикова при царе-реформаторе (впрочем, скорее не новое, а, учитывая сведения иностранных дипломатов, только хорошо забытое), состоящее в том, что А.Д. Меншиков брал на себя проводимые Петром I мероприятия, так или иначе выходившие за

IV. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Д. МЕНШИКОВА

рамки закона, общепринятых представлений, уклада жизни русского общества того времени; а заводами, поместьями и даже домами светлейшего⁹ распоряжался по своему усмотрению сам Петр I. Здесь можно вспомнить знаменитую фразу, приписываемую «Королю-Солнцу» Людовику XIV: «Государство — это я», которой, по всей видимости, руководствовался и его «коллега» — русский царь.

¹ См. об этом: *Павленко Н.И.* Меншиков : Полудержавный властелин. М., 1999 ; То же. 2-е изд. М., 2005. С. 23–28 ; *Щербаченко В.И., Бреди-хин В.Н., Филиппов С.В.* Род Меншиковых в истории России : Историко-биографические очерки. Родословная роспись. Генеалогические таблицы. Меншиковский биографический словарь. СПб., 2000. С. 56–57 ; *Нарбут А.Н.* Род и потомки светлейшего князя А.Д. Меншикова // Родословные росписи. Изд. 2-е, доп. М., 2003. Вып. 13. С. 6–10 ; *Беспятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков : мифы и реальность. СПб., 2005. С. 47–174 ; *Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Александр Меншиков — строитель России. Ч. I : Александр Меншиков. СПб., 2005. С. 29–60 ; То же. Ч. II : Строитель России. СПб., 2006. С. 436–437.

² А.Д. Меншиков был волонтером 2-го десятка, возглавляемого десятником Петром Михайловым, то есть царем (*Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* Великое посольство. СПб., 2003. Прил. 3. Состав Великого посольства. С. 266).

³ Петр I и Голландия : русско-голландские художественные и научные связи : к 300-летию Великого посольства : каталог выставки. СПб., 1996. С. 118. № 135 ; *Долгова С.Р.* Молодой Александр Меншиков в составе Великого посольства // Петровское время в лицах : краткое содержание докладов научных чтений. СПб., 1999. С. 17–18 ; *Горбатенко С.Б.* Новый Амстердам : Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов. СПб., 2003. С. 44, 52 ; *Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* Великое посольство. Прил. 4 : Маршрут Великого посольства. С. 269 ; Александр Данилович Меншиков. Первый губернатор и строитель Санкт-Петербурга : каталог выставки. СПб., 2003. С. 67. № 54, 55 ; *Приходо-расходные книги Великого посольства* // Ф. Лефорт : сборник материалов и документов. М., 2006. С. 378–381, 383–384, 387–390. Сейчас в Заандаме существует возведенный в послевоенное время Русский квартал, одна из улиц которого названа именем А.Д. Меншикова (Menshikoffstraat).

⁴ *Грунд Г.* Доклад о России в 1705–1710 годах / пер. с нем., ст. и коммент. Ю.Н. Беспятых. М. ; СПб., 1992. С. 128–129.

⁵ И.Г. Корб — секретарь посольства «Священной Римской империи германской нации».

⁶ *Корб И.Г.* Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I, к царю и великому князю московскому Петру Первому в 1698 году, веденный секретарем посольства Иоанном Георгом Корбом // Сб. Рождение империи / И. Корб [и др.]. М., 1997. С. 127.

⁷ *Куракин Б.И.* Гистория о царе Петре Алексеевиче // Россию поднял на дыбы... М., 1987. Т. I. С. 389.

⁸ *Павленко Н.И.* Меншиков : Полудержавный властелин. С. 22.

⁹ РГАДА. Ф. 198 (Походная и домовая канцелярия А.Д. Меншикова). Оп. 1. Д. 109. Л. 175–176.

¹⁰ *Грунд Г.* Доклад о России... С. 128.

¹¹ *Наумов В.П.* Послесловие // Лавры Полтавы. М., 2001. С. 416 ; [*Юст Ю.*] Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709–1711) // Там же. С. 256–257.

¹² [*Юст Ю.*] Записки... С. 257.

¹³ Тема верности и преданности отражена, в частности, в гербе А.Д. Меншикова в виде сердца, увенчанного короной (*Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Александр Меншиков... Ч. I. С. 54).

¹⁴ *Грунд Г.* Доклад о России... С. 135.

¹⁵ Ч. Витворт статс-секретарю Гарлею // Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Сообщено из Английского государственного архива и архива Министерства иностранных дел. Ч. 3. 1704–1708 гг. СПб., 1884. С. 125 (Сб. РИО ; т. 39).

¹⁶ Судьба Боура (Бауэра) Родиона Христиановича (Рудольфа Феликса) (1667–1717) примечательна тем, что он, уроженец Шлезвиг-Гольштейна, будучи ротмистром шведской армии, в 1700 г. (при неудачной для войск царя осаде Нарвы) перешел на русскую сторону и был принят на службу. В чине генерал-лейтенанта командовал правым флангом русской армии в битве при Полтаве, а также преследовал войска Карла XII до Переволочны (*Шокарев С.Ю.* Указ. имен // Рождение империи... С. 434 ; *Наумов В.П.* Указ. имен // Лавры Полтавы... С. 433).

¹⁷ *Уитворт Ч.* Россия в начале XVIII века : сочинение Ч. Уитворта «An Account of Russia as it

- was in the Year 1710». М. ; Л., 1988. С. 75.
- ¹⁸ ПБПВ. Т. VI. Пг., 1918. С. 306. Примеч. к № 1915.
- ¹⁹ Письма де Лави к Его Высочеству // Сб. РИО. СПб., 1881. Т. 34. С. 177.
- ²⁰ Письмо издано в переводе с французского, и при переводе был упущен нюанс, что Евдокия была царицей, а не императрицей.
- ²¹ Письма несчастного графа Ивана Рейнгольда Паткуля, полковника и посланника российского императора Петра Великого / пер. с фр. М., 1806. Ч. I. № XXVIII : Меншиков к Паткулю. Вильна, 1706 года 18 апреля. С. 74–75.
- ²² Там же. С. 75–76.
- ²³ Уитворт Ч. Россия в начале XVIII века... С. 75.
- ²⁴ Фоккеродт И.Г. Россия при Петре Великом, по рукописному известию Иоганна Готтгильфа Фоккеродта / пер. с нем. А.Н. Шемякина // Неистовый реформатор / И.Г. Фоккеродт [и др.]. М., 2000. С. 35.
- ²⁵ Наумов В.П. Послесловие // Лавры Полтавы... С. 416 ; [Юст Ю.] Записки... С. 256–257.
- ²⁶ [Юст Ю.] Записки... С. 256.
- ²⁷ Записки князя Петра Долгорукова. СПб., 2007. С. 55. Примеч. 1. С. 341 ; РГАДА. Ф. 6 (Уголовные дела по государственным преступлениям и событиям особенной важности). Оп. 1. Д. 160. Ч. 1. Кн. 3 : «Дело о ссылке князя Меншикова с описью его имущества и составленною на латинском и немецком языках генеалогиею» (Из дел Верховного Тайного совета). Ч. III. Л. 313. См. об этом также: Овчинников Р.В. Крушение «полудержавного властелина» : документы следственного дела князя А.Д. Меншикова // ВИ. 1970. № 9. С. 92.
- ²⁸ Овчинников Р.В. Крушение «полудержавного властелина»... С. 92. См. об этом также: Там же. № 5. Запись показаний кн. А.Д. Меншикова на допросе следственной комиссии Верховного Тайного совета в Рененбурге 8 января 1728 г. С. 98–100.
- ²⁹ Первый деревянный дом А.Д. Меншикова на Троицкой площади и деревянный дом на Васильевском острове в Санкт-Петербурге называли «Посольскими хоромами», поскольку здесь царь принимал иностранных послов. Постоянные приемы с богато накрытыми столами и фейерверками проходили и в каменном дворце Меншикова на Васильевском острове, за которые царь не платил своему фавориту ни копейки. (См: Андреева Е.А. 1) Петербургские дома А.Д. Меншикова // Меншиковские чтения – 2003 : материалы чтений к 330-летию А.Д. Меншикова, проходивших 6 ноября 2003 г. в школе искусств пос. Березово Ханты-Мансийского автономного округа – Югра. СПб., 2004. С. 30–58 ; 2) Васильевская резиденция А.Д. Меншикова — первые петербургские «дворцы бракосочетания» : по свидетельствам скандинавских источников // Санкт-Петербург и страны Северной Европы : материалы шестой ежегодной научной конференции (14–16 апреля 2004 г.). СПб., 2005. С. 353–360).